

УДК 821.111

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ МАЛОЙ ПРОЗЫ Г. ДЖЕЙМСА

Н.Ю. ФЁДОРОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматривается идейно-художественное своеобразие малой прозы Г. Джеймса. Обосновывается, что в произведениях малой прозы «раннего периода» писатель впервые вводит принцип множественности отражения событий, который помогает раскрыть двойственность натуры персонажей. В новеллах и рассказах «среднего периода» Г. Джеймс использует символы, начинает экспериментировать с повествовательной формой. Некоторые произведения малой прозы «позднего периода» являются пародией на готическую литературу.

Малая проза занимает важное место в творчестве Генри Джеймса (Henry James, 1843–1916). В ранних произведениях автора присутствуют романтические тенденции, писатель часто обращался к использованию символа и аллегии [1, с. 336]. Однако Г. Джеймс стал одним из первых, кому удалось преодолеть черты романтизма [2, р. 239]. Так, главной темой рассказа «раннего периода» «Легкий человек» (*A Light Man*, 1869) является соперничество двух друзей, Максимуса и Теодора.

Один из главных героев, Макс, описывает себя как «искатель приключений»¹ (Перевод наш. – Н.Ф.), у него нет каких-то определенных целей в жизни. В записях Макс рассуждает о своей личности в монологах, иногда это напоминает сплошной поток мыслей: «Кто я? Чего я хочу? Куда я стремлюсь? Во что верю?»² (Перевод наш. – Н.Ф.). В отличие от Макса, Теодор – работяга, он хочет или должен обеспечивать своих сестер и племянниц хорошей жизнью, поэтому он работает на мистера Слоуна, вдовца, у которого было только «<...> две страсти чтение и болтовня; но вести беседу он должен только с книгой в руке»³ (Перевод наш. – Н.Ф.). В обязанности Теодора входит обслуживать мистера Слоуна, который хочет написать мемуары о своей жизни. Дружба двух друзей рушится под влиянием мистера Слоуна, который раскрывает двух друзей с другой стороны, раскрывая их не самые лучшие стороны. Так, Теодор кажется с виду бескорыстным человеком, но на самом деле он лишь хочет вписать свое имя в завещание старика. В образе Макса воплощаются самые отвратительные черты, пока он заменяет своего друга по болезни: «Мы катались вместе с простаком, играли в шахматы и кривбидж; я бил его, пугал его, противоречил ему; заставлял его войти в воду под мою ответственность»⁴ (Перевод наш. – Н.Ф.), но тем самым он пытался выглядеть хуже в глазах мистера Слоуна, чтобы спасти своего друга. Сам рассказ имеет форму дневниковых записей одного из главных героев, иногда повествование представлено в форме потока мыслей. События освещаются сквозь призму сознания одного из героев, который является носителем так называемой «точки зрения».

Тема искусства в раннем периоде творчества Г. Джеймса ярко представлена в рассказе «Мадонна будущего» (*The Madonna of the Future*, 1879). Действие новеллы происходит во Флоренции. Главный герой – Теобальд, художник из Америки, мечтает нарисовать свою Мадонну, которая является символическим образом идеала, молодости и чистоты. Важно отметить, что Теобальд много говорит о будущей картине, но по факту все уже давно считают, что никакой картины не существует: «Да вся Флоренция знает беднягу Теобальда с его огненными кудрями, бархатной блузой, нескончаемыми тирадами о прекрасной и дивной Мадонне, которую ни один человеческий глаз еще не видел, а человеческое терпение вряд ли способно дождаться»⁵ [4].

Сам главный герой отображает упадок американского искусства, которое еще не может конкурировать с европейским: «Мы, американцы, – люди, лишенные эстетического наследия! – заявил он»⁶ [4]. В образе Теобальда воплощаются романтические черты. Во-первых, мы находим противоречия во внутреннем мире героя: он верит, что способен создать свой шедевр, но он не видит всех внешних обстоятельств. Во-вторых, художник становится жертвой своих собственных заблуждений, он даже не замечает с годами, что его муза уже не подходит для изображения прекрасной Мадонны. В-третьих, он является так называемым изгнанником, как говорит сам Теобальд, американскому художнику ничего не остается, кроме того как жить в вечном изгнании.

¹ «<...> an adventurer» [3, p. 414].

² «What am I? What do I wish? Whither do I tend? What do I believe?» [3, p. 399].

³ «His two passions <...> are reading and talking; but to talk he must have a book in his hand» [3, p. 403].

⁴ «I have driven with the bonhomme; played chess and cribbage with him; beaten him, bullied him, contradicted him; forced him into going out on the water under my charge» [3, p. 419].

⁵ «All Florence knows him, his flame-coloured locks, his black velvet coat, his interminable harangues on the beautiful, and his wondrous Madonna that mortal eye has never seen, and that mortal patience has quite given up expecting» [3, p. 743].

⁶ ««We are the disinherited of Art!» he cried» [3, p. 733].

Подобным взглядом обладает американец Луи Леверет, главный герой рассказа «Связка писем» (*A Bundle of Letters*, 1879), который написан в стиле эпистолярного жанра: «В Бостоне невозможно жить <...>. То есть жить в смысле «проживать», конечно, можно – очень многим это с успехом дается; там нельзя жить эстетически, нельзя жить, да простится мне это слово, чувственно»⁷ [5, с. 226]. Наиболее подробно в рассказе можно проследить изображение характеров американцев. Так, представительница Нью-Йорка элегантна и расточительна, а вторая девушка из небольшого города – прямолинейна и старается вести себя абсолютно свободно: «Обе барышни довольно забавны; они не лишены обаяния, не лишены привлекательности, но они разочаровывают: они не заходят далеко – не оправдывают ожиданий – не насыщают воображения...»⁸ [5, с. 228]. В «Связке писем» Г. Джеймс впервые вводит принцип множественности отражения событий, который помогает раскрыть двойственность натуры персонажей.

В «среднем периоде» Г. Джеймс продолжает тему искусства. Так, в новелле «Подлинные образцы» (*The Real Thing*, 1892) выражается мысль, что не каждое высокое и есть искусство, а создавать картины и иллюстрации – не легкое дело. Так, главные герои семейство Монарк, бывший майор и его жена, потеряли все свое состояние и приходят к художнику, который рисует иллюстрации книгам и журналам, в поисках работы. В данном рассказе поднимается также следующая тема: может ли человек из высших кругов приспособиться к простой жизни. Семейство Монарк решает, что они идеально подходят для работы натурщиков, так как «они везде так хорошо смотрелись»⁹ [7, с. 246], хотя они совсем не умеют перевоплощаться. Дополняя образ respectable семейства, Г. Джеймс раскрывает героев с помощью противопоставления их с обычными людьми, которые безукоризненно выполняют свою работу натурщиков: «Нарисовав миссис Монарк с десяток раз, я осознал еще яснее, чем прежде, в чем состоит ценность такой натурщицы, как мисс Черм: в ней не было ничего шаблонного, и в этом как раз и заключалось ее главное достоинство; разумеется, не следует забывать и о том, что у нее было: редкостный, необъяснимый дар перевоплощения»¹⁰ [7, с. 256].

В другой новелле «среднего периода» «В клетке» (*In the Cage*, 1898) поднимается вопрос, на что способно сознание так называемого «маленького человека». Так, телеграфистка без имени живет двумя разными жизнями: реальной и воображаемой. Клетка является отражением сознания телеграфистки, где мы и находим две параллельные жизни. В реальной жизни она всего лишь служащий, но большая часть жить проходит в ее воображении: «Девушка отлично видела, что у той большая часть ее жизни протекает в воображении, и она была готова признать, если только это вообще требовало признания, что коль скоро действительность оказывается не властной над нею, воображаемая эта жизнь полна силы»¹¹ [7, с. 279].

Символическими здесь является не только образ клетки, что обозначает сознание и жизнь девушки, но также и мужские образы. Они и обозначают две разные жизни девушки: спокойную и размеренную, либо богатую, со скандалами.

Также в новелле прослеживается тема положения «маленького человека» в обществе. С образом телеграфистки можно связать образ миссис Джорден, которая занимается цветами в богатых домах, которая убеждена, что «еще немного – и ее начнут принимать в этих домах как равную, не делая различия между нею и всеми другими»¹² [7, с. 278]. Данный образ показывает, кем могла бы быть телеграфистка, если бы вырвалась из своей «клетки», то есть «маленький человек» все равно не может подняться выше служащей должности.

В «среднем периоде» Г. Джеймс начинает экспериментировать с повествовательной формой. В новелле «В клетке» повествование ведется от третьего лица, но все произведение можно воспринимать как отражение сознания телеграфистки. Поэтому читателю трудно понять, реальны или вымышлены действия в новелле.

Поздние произведения малой прозы Г. Джеймса связаны, так или иначе, с мистическими событиями. Так, главные героини рассказа «Третья сторона» (*The Third Side*, 1900) – две сестры получают в наследство старинный дом в Англии, где встречают призрака. Рассказ можно назвать пародией на готическую лите-

⁷ «And in Boston one can't live <...>. I don't mean one can't reside – for a great many people manage that; but one can't live aesthetically – I may almost venture to say, sensuously» [6, p. 497–498].

⁸ «These young girls are rather curious types; they have a certain interest, they have a certain grace, but they are disappointing too; they don't go far; they don't keep all their promise; they don't satisfy the imagination. They are cold, slim, sexless; the physique is not generous, not abundant; it is only the drapery, the skirts and furbelows (that is, I mean in the young lady who has her mother) that are abundant» [6, p. 501].

⁹ «They looked so well everywhere» [8, p. 316].

¹⁰ «After I had drawn Mrs. Monarch a dozen times I felt surer even than before that the value of such a model as Miss Churm resided precisely in the fact that she had no positive stamp, combined of course with the other fact that what she did have was a curious and inexplicable talent for imitation» [8, p. 327–328].

¹¹ «She was perfectly aware that her imaginative life was the life in which she spent most of her time; and she would have been ready, had it been at all worth while, to contend that, since her outward occupation didn't kill it, it must be strong indeed» [9, p. 372–373].

¹² «She felt that a single step more would transform her whole social position» [9, p. 372].

ратуру. Кроме призрака, можно найти и другие символы готического: старинный дом в маленьком городке Англии, старинные предметы и портреты, старая мебель, девушки находят старинные письма, из-за чего и появляется призрак, но все это совсем не наводит никакого ужаса: «Кузин окружали предметы старины, которые вызывали у них восхищение и неослабевающее любопытство»¹³ [10, с. 33].

Новеллу «Зверь в джунглях»¹⁴ (*The Beast in the Jungle*, 1903) обычно ставят наравне с мистическими рассказами Г. Джеймса. Однако в произведении речь идет о Джоне Марчере, который ожидает приход чего-то, как сам главным герой называет это «оно». Вместе с ним ожидает и его подруга Мэй. Марчер ожидает «оно» с нетерпением, но одновременно боится, что это может случиться, а может и нет: «Скажем, должен ждать, встретит лицом к лицу, увидеть, как оно вломится в мою жизнь, и, кто знает, навеки уничтожит мое сознание или даже меня самого, а возможно, только все перевернет, подрубит под корень мой сегодняшний мир и предоставит мне расхлебывать последствия, любые последствия»¹⁵ [7, с. 393]. Следует отметить, что тот самый зверь находится лишь в подсознании главного героя, а джунгли – это символ другой реальности Марчера. Он настолько ждал того, чего не существует, что не замечал жизнь вокруг, у него не было настоящих приключений, а спасением для него могла бы стать любовь к Мэй, которая помогла бы ему жить нормальной жизнью: «Спасением была бы любовь к ней; вот тогда его жизнь действительно стала бы жизнью»¹⁶ [7, с. 431].

Элементы готического в новелле скорее показаны в ироническом ключе. Здесь мы не найдем старинного дома или призраков, но внимание как и героя, так и читателя сосредоточено на чем-то сверхъестественном и ужасном, хотя это всего лишь трагедия отдельного персонажа, никак не связанную с мистикой. Важно отметить, что в целом верования главного героя остаются не до конца объясненными.

В новелле «Веселый уголок» (*The Jolly Corner*, 1908) речь идет о возвращении в Америку Спенсера Брайдона, который «приехал, чтобы обозреть свои «владенья», к которым за последнюю треть столетия не приближался на расстояние меньше чем в четыре тысячи миль»¹⁷ [13, с. 634], особенно он хочет увидеть свой «веселый уголок», дом, где «он впервые увидел свет, где жили и умерли многие члены его семьи, где он проводил праздники <...>»¹⁸ [13, с. 634]. Брайдон хочет узнать, чтобы было бы с ним, если он двадцать три года назад остался в Нью-Йорке, в своем «веселом уголке»: «Мне только важно понять, не упустил ли я со всем этим какого-то другого – фантастического, однако вполне возможного развития моей личности»¹⁹ [13, с. 644]. Он находит свое второе «я» в доме своего детства, поэтому он начинает ходить туда ближе к полуночи и думать о своей жизни и не случившихся возможностях. Каждодневные блуждания по дому сказались на Брайдоне, он начинает реально чувствовать что-то, он ищет, боится войти в ту или иную дверь, замечает странные вещи. В итоге Брайдон встречается со своим вторым «я», которое является чудовищным воплощением: «Этот облик, который он сейчас видел, не совпадал с его собственными в единой точке; тождество с ним было чудовищным»²⁰ [13, с. 665]. Таким образом, это страшное существо раскрывает другую сторону персонажа: кем бы мог стать главный герой, не уехав в Европу. Тут можно проследить автобиографические черты: Г. Джеймс родился в Нью-Йорке, но также, как и главный герой новеллы, уехал в молодости в Европу, о чем иногда сожалел. Возможно, автор раскрывает свое второе «я», показав читателю, кем бы он стал, оставшись в Америке.

В новелле присутствуют черты готического романа. Так, действие происходит в старинном доме, обставленном различными старинными предметами, главный герой ходит в этот дом лишь ночью, а также появление призрака. Повествование ведется от третьего лица, но описание нахождения Брайдона в доме очень детализировано и больше напоминает поток мыслей главного героя. Но читатель не знает наверняка, действительно ли Брайдон увидел свое второе «я», либо это плод его воображения.

Таким образом, в рассказах «раннего периода» Г. Джеймс вводит фигуру третьего персонажа, который помогает раскрыть других героев. Некоторые рассказы написаны в форме дневниковых записей

¹³ «It was in the objects and relics that they handled together and wondered over <...>» [11].

¹⁴ Можно встретить название «Зверь в чаще».

¹⁵ «Well, say to wait for – to have to meet, to face, to see suddenly break out in my life; possibly destroying all further consciousness, possibly annihilating me; possibly, on the other hand, only altering everything, striking at the root of all my world and leaving me to the consequences, however they shape themselves» [12 p. 72].

¹⁶ «The escape would have been to love her; then, then he would have lived. She had lived – who could say now with what passion? – since she had loved him for himself; whereas he had never thought of her (ah how it hugely glared at him!) but in the chill of his egotism and the light of her use» [12, p. 126].

¹⁷ «He had come putting the thing pompously to look at his «property», which he had thus for a third of a century not been within four thousand miles of <...>» [12, p. 437].

¹⁸ «<...> in which he had first seen the light, in which various members of his family had lived and had died, in which the holidays of his over schooled boyhood had been passed» [12, p. 437].

¹⁹ «It's only a question of what fantastic, yet perfectly possible, development of my own nature I mayn't have missed» [12, p. 449].

²⁰ «Such an identity fitted his at no point, made its alternative monstrous» [12, p. 477].

или писем. Можно выделить три основных формы повествования в ранних рассказах: сквозь призму сознания одного из героев, который является носителем «точки зрения»; повествование от третьего лица; принцип множественности отражения событий, который помогает раскрыть двойственность натуры персонажей. Одной из главных тем раннего периода является тема искусства. Г. Джеймс в нескольких рассказах выражает идею, что в Америке художнику или литератору невозможно жить, так как у американцев нет эстетического вкуса.

В малой прозе «среднего периода» Г. Джеймс снова обращается к теме искусства. Писатель изображает персонажей в ситуациях, в которых им сложно приспособиться. В рассказах данного периода Г. Джеймс раскрывает персонажей с помощью противопоставления с другими персонажами. Писатель использует символы, а также начинает экспериментировать с повествовательной формой: несмотря то, что повествование ведется от третьего лица, но все произведение является отражением сознания персонажа, поэтому читателю трудно понять, действия в новелле реальны или вымышлены.

Такие же повествовательные формы мы находим и в «позднем периоде» творчества Г. Джеймса. Писатель ставит героев в сложные психологические ситуации. В новеллах и рассказах данного периода присутствуют элементы готического романа, но Г. Джеймс изображает их в ироническом ключе. Многие действия в новеллах остаются необъясненными. Также, для раннего и позднего периода творчества писателя характерно наличие автобиографических черт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Морозова, Т. Л. Художественный мир Генри Джеймса / Т. Л. Морозова // Романтические традиции американской литературы XX века и современность. – М. : Наука, 1982. – С. 310–344.
2. Baldic, Ch. The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms / Ch. Baldic. – Oxford : Oxford University Press, 2001. – 280 p.
3. James, H. Complete stories 1864–1875 / H. James. – New York : The Library of America, 1999. – 983 p.
4. Джеймс, Г. Мадонна будущего [Электронный ресурс] / Г. Джеймс. – Режим доступа: <http://www.litmir.co/br/?b=180805>. – Дата доступа: 28.04.2017.
5. Джеймс, Г. Избранные произведения : в 2 т. : пер. с англ. / сост. В. Паперно ; коммент. В. Рак. – Л. : Худ. лит-ра, 1979. – Т. 1. – 448 с.
6. James, H. The novels and tales of Henry James / H. James. – New York: Charles Scribner's Sons, 1908. – Vol. XIV. – 607 p.
7. Джеймс, Г. Избранные произведения : в 2 т. : пер. с англ. / Г. Джеймс ; сост. В. Паперно ; коммент. В. Рак. – Л. : Худ. лит-ра, 1979. – Т. 2. – 448 с.
8. James, H. The novels and tales of Henry James / H. James. – New York : Charles Scribner's Sons, 1909. – Vol. XI. – 506 p.
9. James, H. The novels and tales of Henry James / H. James. – New York : Charles Scribner's Sons, 1908. – Vol. XVIII. – 570 p.
10. Джеймс, Г. Третья сторона / Г. Джеймс // Карета-призрак. Английские рассказы о привидениях. – М. : Азбука-классика, 2008. – С. 31–52.
11. James, H. The third person [Electronic resource] / H. James. – Mode of access: <http://www.henryjames.org.uk/thirdp/home.html>. – Date of access: 29.04.2017.
12. James, H. The novels and tales of Henry James / H. James. – New York : Charles Scribner's Sons, 1908. – Vol. XVII. – 542 p.
13. Джеймс, Г. Повести и рассказы : пер. с англ. / сост. А. Зверев. – Л. : Худ. лит-ра, 1983. – 688 с.